

Как только новобранец вошел в гостиницу, чтобы рассказать им о золотых плащах, Йорен приказал Арье и Джендри подняться по лестнице и спрятаться. Сбитый с толку трактирщик умолял Йорена не причинять беспокойства, когда отец Йорена, Арьи и другие рекруты вывалились за дверь. Теперь Арья опустилась на колени в комнате на втором этаже гостиницы у ручья на Кингсроуд. Она смотрела в окно на передний двор гостиницы. Внизу она могла видеть Йорена и ее отца, разговаривающих с золотыми плащами, которые пришли искать Джендри. Золотые плащи все еще были на конях. Многие новобранцы Ночного Дозора стояли вокруг них с оружием в руках.

"Что они говорят?" Джендри прошептал на левое ухо Арьи. Он стоял на коленях рядом с ней, пытаясь смотреть в окно, не поднимая головы слишком высоко. Его дыхание было горячим и пахло элем и тушеной бараниной.

"Замолчи!" — свирепо прошептала она в ответ. "Слушать."

«Да, я из Ночного Дозора». Йорен рассказывал офицеру в золотом плаще. — А чего бы ты хотел?

"У меня есть королевский ордер," сказал офицер строгим тоном. В левой руке у него был свернутый пергамент. «Мы должны вернуть в город ублюдка по имени Джендри. У него шлем с бычьей головой. Его видели, когда он покидал Королевскую Гавань с вашей группой».

— Верно, — ответил Йорен. «И теперь он принадлежит Ночному Дозору. Он вне досягаемости королей и королев».

"У нас есть королевский ордер!"

— Насрать на свой ордер, — сказал Йорен, сплюнув на землю.

Офицер начал обнажать свой меч, и его люди собирались последовать его примеру, но в мгновение ока меч Йорена был вынут и упирался в живот офицера, а остальные новобранцы Ночного Дозора замахивались оружием на других золотых плащах. К удивлению Арьи, там были даже Пирожок и Ломми, оба с большими камнями в руках.

"Это измена!" — крикнул им офицер. «Вы все повеситесь!»

— Ты первый, — сказал один из рекрутов, размахивая булавой. Охотник натянул лук и нарезал стрелу. «Нет, я думаю, что этот получит стрелу в сердце, прежде чем его повесят», — сказал он.

«Все эти люди принадлежат к Ночному Дозору», — сказал отец Арьи золотым плащам громким, сильным и властным голосом. «Включая мальчика, которого вы хотите. Вам лучше вернуться в Королевскую Гавань, пока вы можете».

«Лучше сделайте то, что говорит лорд Старк», — сказал Йорен офицеру. «Или нам, возможно, придется вырыть шесть свежих могил на обочине дороги».

Офис усмехнулся. "Я не подчиняюсь приказам предателей!"

«Вы уже знаете», — сказал отец Арьи, и ухмылка офицера превратилась в замешательство. Что это значит, подумала Арья? Принимал ли офицер приказы предателей? Она не знала, кто отвечал за золотые плащи. Возможно, он имел в виду Джоффри. А может Серсея. Они могли отдавать приказы золотым плащам. Но он был королем, а она королевой. Как они могли быть

предателями? Предатели кого?

— Мы вернемся, — сказал офицер после минутного колебания. — И мы будем не одни. С этими словами он быстро развернул свою лошадь, и его люди последовали за ними, и Арья в последний раз видела, как они направляются на юг по Королевской дороге, пересекают деревянный мост через ручей, а затем исчезают там, где дорога уходит в лес на дальней стороне.

— Надо было их убить, — сказал охотник.

— Да, — сказал Йорен. — Но некоторые из вас тоже были бы мертвы.

Арья села на пол комнаты, а Джендри сел рядом с ней. Она смотрела на него в недоумении. Что-то здесь было не так. Он был всего лишь учеником оружейника. Он был довольно обычным человеком, если не считать его очень черных волос и очень голубых глаз. Что они хотели от него? — Зачем ты нужен золотым плащам?

— Не знаю, — ответил он и отвернулся, и Арья поняла, что он что-то скрывает.

"Лжец".

«Вы не должны называть людей лжецами».

— Ты лжец, — сказала она громче. — У них был ордер на вас. Почему?

Джендри пожал плечами, и она ударила его по руке. "Скажи-ка!" Он засмеялся, и она снова ударила его, и он снова засмеялся. «Ты бьешь, как девчонка».

Лицо Арьи покраснело. "Я не девушка!"

Джендри поднял брови. "Теперь кто лжец?"

Арья почувствовала, как ее лицо стало горячим. Что он знал? Ее отец! — Лорд Старк сказал...?

«Что вы его дочь? Да. Леди Арья Старк из Винтерфелла».

«Не называй меня дамой!» — чуть не закричала она и снова ударила его.

"Что это все о?" — раздался из-за двери строгий голос отца.

Арья встала, Джендри тоже. — Ты сказал ему, кто я! — сказала она настолько громко, насколько осмелилась.

Отец вздохнул и кивнул. — Он уже знал, что ты девушка.

Арья посмотрела на Джендри. "Как?" — спросила она тише.

«Ты всегда писал... делал воду в лесу», — сказал он. «Кроме того, вы похожи на девушку. Я не глупая. Миледи».

"Да Вы!" Она снова ударила его по руке, на этот раз очень сильно, и Джендри вскрикнул от настоящей боли.

"Хватит!" — строго сказал ее отец, а затем посмотрел на Джендри. — И больше не называй ее

«миледи».

— Да, мой лорд, — сказал Джендри, опустив глаза.

"Зачем он нужен золотым плащам?" — спросила Арья.

Отец посмотрел на Джендри, потом снова на нее. «Точно не знаю».

Арья переводила взгляд с одного на другого. Она не могла назвать своего отца лжецом, но она чувствовала, что он знал, почему им был нужен Джендри, поэтому он был лжецом. Может быть. Если кто-то не сказал вам что-то, что знал, но при этом не сказал вам неправды, был ли он лжецом? — Просто скажи мне, — сказала она почти умоляюще. «Я умею хранить секреты».

— Это зависит от Джендри.

Арья посмотрела на Джендри, но он не посмотрел на нее. "Отлично!" сказала она раздраженно. «Храни свои секреты. Мне все равно». Она хотела уйти, но отец остановил ее.

«Дочь трактирщика принесет вам ведро с горячей водой, чтобы вы могли умыться. Джендри, вам лучше пойти в баню, если вы хотите помыться. Йорен сказал, что мы уйдем, как только все будут готовы. не останетесь здесь на ночь».

«Извините, что доставил неприятности, милорд», — извинился Джендри.

«Не твоя вина, парень. Иди».

Джендри ушел, а Арья села на кровать в комнате с соломенным матрасом. Отец сидел рядом с ней, морщась от боли в больной ноге.

"Как твоя нога?"

"Исправление. Но медленно," ответил он. Он обнял ее и внимательно посмотрел на нее. «Беда преследует нас».

— Ты имеешь в виду, следуя за Джендри?

«Да. Но мы здесь с ним, так что это и наша проблема».

— Что он сделал? Он кого-то убил?

— Нет. Он просто хороший парень, который попал в неприятную ситуацию. И не беспокойте его по этому поводу. Если он захочет вам рассказать, он расскажет.

Она кивнула и тут же вспомнила, что хотела кое о чем его спросить. — Почему ты сказал ему присматривать за мной?

"Я беспокоюсь за тебя."

— Да, но почему Джендри?

— Я уже встречал его раньше, в Королевской Гавани.

"Ой как?"

«Я посетил его магазин».

"Почему?"

"Чтобы починить мой меч. Теперь хватит вопросов. Ты оставишь его в покое и..." Но прежде чем он успел отругать ее дальше, раздался стук в дверь, и ее отец встал, приоткрыл дверь на щель, а затем распахнул ее настежь. . Вошла девушка не старше Арьи с ведром горячей воды и тряпкой. Ее отец поблагодарил девушку, а затем она ушла, а он вышел на улицу, сказав, что будет охранять дверь, пока она моется.

Арья почувствовала воду в ведре, и она была теплой, не горячей, но сойдет. Она не мылась уже больше недели, с тех пор, как арестовали ее отца и она сбежала. Теперь она чувствовала себя грязной и грязной, грязь грязных улиц и переулков Королевской Гавани в ее волосах и теле. Она быстро разделась, и вскоре ткань стала мокрой, и она начала растирать мыльную воду по всему телу. Арья окунула голову в воду и долго держала ее там, затем подняла голову и позволила воде стечь ей на лицо и спину. Она вымыла лицо и волосы, как могла, и вскоре почувствовала себя намного лучше. Но ее одежда все еще была грязной, и, надев ее снова после стирки, она чувствовала себя вдвое грязнее.

После этого ее отец ушел в ванну, чтобы быстро помыться, а она осталась снаружи с остальными мужчинами и Йореном. Она смотрела, как он сорвал лист с кипы кислых листьев в ведущем фургоне и начал жевать, а затем раздал несколько рекрутов, которые просили. У них изо рта пошла пена, и они сплюнули красным. Арья никогда не пробовала кислый лист. Это выглядело как отвратительная привычка, от которой она не хотела отказываться.

Одежда Арьи чесалась и чувствовала себя ужасно, но она ничего не могла с этим поделать. У большинства остальных волосы все еще были мокрыми после купания, и все они устали. Она стояла рядом со своим ослом, рядом с ним были Джендри, Пирожок и Ломми.

— Держу пари, он преступник, — говорил Ломми, пытаясь прошептать, но безуспешно.

— Его не было в той камере с нами, — ответил Пирожок.

— Это потому, что его еще не поймали.

Если Джендри и слышал их, он проигнорировал их, поправляя уздечку на своем осле. Арья посмотрела на него в сгущающейся темноте и прошептала ему. — Ты кого-нибудь убил?

«Пока нет», — прошептал он в ответ, и она втянула воздух, и ее рука автоматически потянулась к рукоятке Иглы, но затем она успокоилась, увидев, что он улыбается, и это была милая улыбка, и она поняла, что он шутит.

«Я больше не буду спрашивать», — сказала Арья, вспомнив предупреждение своего отца.

— Не могу вам сказать, — серьезно прошептал Джендри. — Ты все равно мне не поверишь. Я сам в это не верю.

Арья ничего не сказала, но снова почувствовала себя сбитой с толку. Почему он не может поверить в то, что было правдой о нем самом?

Как раз в этот момент из бани вышли ее отец и последние мужчины. Ее отец хромал, используя палку, чтобы помочь ему ходить. Арья хотела помочь ему, но знала, что не сможет. Он доковылял до начала очереди, а Йорен помог ему взобраться на повозку, а затем, не говоря ни

слова, первая повозка тронулась, и охотник ускакал на своей лошади впереди нее, и вскоре они снова очутились в дороге.

Дорога теперь была больше похожа на тропу, она была покрыта густым лесом, и движение в темноте было очень медленным. Йорен зажег фонарь впереди, и вскоре они улучшили время, но это было нелегко. Через несколько часов они не ушли далеко, и большинство из них смертельно устали, лошади и ослы тоже. Арья продолжала дремать, и однажды Джендри пришлось схватить ее за руку, чтобы она не упала с осла. Потом они вышли из самой густой части леса, и небо было над ними, чистое и ясное, и звезды были яркими, и все стали смотреть вверх, и один человек кричал, а другой показывал пальцем, и вскоре все это увидели. Красная полоса на небе, словно боги нарисовали его небесным мазком гигантской кисти.

"Что это?" — выдохнул Горячий Пирожок.

"Небо в огне!" — испуганно сказал Ломми.

Арья рассмеялась над ним. «Небо не может гореть». Они были такими идиотами. Она тоже не знала, что это такое, но у нее были уроки о звездах еще в Винтерфелле. Она и Санса обычно брали уроки у септы Мордейн, которая учила их Семерке, шитью и вышиванию, а также тому, как вести домашнее хозяйство, играть на музыке и петь. Арья была ужасна во всем, кроме как вести домашнее хозяйство. Санса была хороша во всем, в чем не была хороша Арья. Они были такими разными, что Арья удивлялась, как они иногда могут быть сестрами. У них также было несколько уроков с мейстером Лювином о вещах, которые знали мейстеры, о растениях, скалах, океанах и животных, а также об истории Вестероса и великих домах королевства. Арья больше всего нравились эти уроки, потому что они часто брали их с Браном, а Санса была не так совершенна, как в вещах, которым их учила септа Мордейн. Мастер Лювин также рассказал им о солнце, луне и звездах.

Мейстер Лювин сказал, что существует множество теорий о звездах, луне, солнце и нашем мире. Больше всего ему нравилась та, в которой говорилось, что мир — это круглый шар из камней, воды и деревьев, а звезды, луна и солнце окружают весь мир. Арья сначала подумала, что это глупо. Земля была плоской, а не круглой, как мяч. Она сказала мейстеру, и он кивнул. «Многие считают, что это так. Но, дитя мое, почему солнце восходит на востоке, а заходит на западе? Почему луна появляется то здесь, то там, не всегда в одном и том же месте, и почему она меняет форму? И звезды тоже движутся. Моряки, которые были через Узкое море в Вольные города и в Нефритовое море и обратно, говорят, что звезды находятся в разных местах на ночном небе в тех землях. Мудрый моряк может даже использовать их для навигации, управляя своим кораблем по звездам. И земля повсюду появляется как пятно на горизонте, а затем поднимается из воды, увеличиваясь по мере приближения. Если мир плоский, почему все это происходит? Потому что мир круглый, и звезды, и луна, и солнце окружают наш мир».

Это казалось правильным, но она все еще не была уверена. Мир казался ей плоским. Ну кроме холмов и гор. Арья рассказала своему брату Джону, что сказал мейстер. Он сказал ей, что мейстер Лювин имеет на это право, и она доверяла Джону, так что с тех пор она тоже верила в это. Но она не могла сказать этим мальчикам, что звезды движутся по своему круглому миру, и, может быть, эта красная полоса была одной из тех движущихся звезд. Они смеялись над ней и недоумевали, откуда она это знает, а она не могла этого объяснить. Нет, она должна была продолжать притворяться глупым мальчиком, таким же глупым простым мальчиком, как и они.

«Это просто горящая звезда, падающая на солнце», — сказала она, пытаясь звучать так же глупо, как и они.

Теперь настала очередь Ломми хихикать над ней. — Звезды не падают на солнце, — сказал он так, как будто все знал. «Солнце светит днем, а звезды — ночью. Как могла звезда упасть на солнце?»

— Не знаю, — сказал Пирожок. — Но похоже, что он падает, не так ли?

Джендри смотрел на красную полосу. «Похоже на меч, вышедший из горячей кузницы».

Арья видела меч, вышедший из кузни в Винтерфелле, и красная полоса действительно выглядела примерно так. Мысли о Винтерфелле, мейстере Лювине и Джоне вызывали у нее тоску по дому. Может быть, им не стоило уходить, и ничего плохого не случилось бы. Но скоро она будет дома, и ее мать, и Бран, и Рикон, и все остальные будут там.

Нет, это неправильно. Сансы там не будет. Или Джон или Робб. Или Джори, или септа Мордейн, или Джейн Пул, или отец Джейн. Арья даже не знала, что случилось с большинством из тех, с кем они покинули Винтерфелл. Некоторые умерли, она это знала, некоторые тела видела возле конюшен. Другие, как она думала, тоже, должно быть, умерли или были заключенными, как Санса. Она почувствовала глубокую внутреннюю боль, когда подумала обо всем этом, а также ощутила сильную злость на тех, кто стал причиной всего этого. Винтерфелл уже не будет таким, каким он был до ее отъезда. Был ли дом все еще домом, если там больше не было людей, которым он принадлежал?

Впереди она увидела фонарь, который Йорен нес на переднем фургоне, движущемся влево. Вскоре остальные последовали за ним и оказались на небольшой полянке. Красная полоса в небе делала его достаточно ярким, чтобы увидеть каменный фундамент дома, который когда-то стоял здесь, но был сожжен или каким-то другим образом разрушен. Они остановились, и Йорен велел им лечь спать на несколько часов. После того, как лошадей и ослов привязали и поставили несколько охранников, все слишком устали, чтобы делать что-то еще, кроме как плюхнуться на землю и прикрыться, как могли. Арья нашла не такой бугристый участок земли и какое-то время лежала на спине, глядя вверх на красную полосу на звездном небе.

Рядом лежал Джендри. Он знал, кто она теперь, знал ее большой секрет. Тем не менее, он ничего не сказал остальным. Йорен сказал, что любой из них сдаст ее за несколько медяков и их свободу. Но Джендри не был похож на других. По крайней мере, она так не думала. Или, может быть, он тоже был преступником. Может быть, он убегал от чего-то. От чего он бежал? Почему он присоединился к Ночному Дозору? Что золотые плащи хотели от него?

Она посмотрела сквозь полуопущенные веки на красную полосу высоко над головой. «Это похоже на меч», — прошептала она Джендри.

— Немного, — сказал он через мгновение. «Прямо перед тем, как горячая сталь коснется холодной воды». Они помолчали. Джендри перекатился на бок, посмотрел на нее и прошептал. — Где ты взял свой меч?

«Игла была...»

"Иголка?"

«У всех великих мечей есть имена. Игла была подарком моего брата Джона».

— Он дерется с другим твоим братом?

— Нет, — прошептала Арья. «Он у Стены. Он присоединился к Ночному Дозору».

"Почему?"

«Он сволочь... прости. Он...»

«Ублюдок. Можешь сказать, я знаю, кто я».

— Мой отец сказал, что это нехорошее слово.

«Нет, наверное, нет. Но держу пари, что на Стене полно ублюдков», — прошептал Джендри.
«Больше некуда идти».

Он лег, и они долго молчали. Арья никогда не думала о Джоне иначе как о своем брате. Она знала, что ее матери он никогда не нравился, но всем остальным он нравился. Джон всегда взъерошивал ей волосы и называл ее младшей сестрой. И он приказал Миккену, кузнецу Винтерфелла, сделать для нее Иглу. Игла спасла ее.

— Ты когда-нибудь делал меч? — прошептала она Джендри.

«Еще нет. Собирался, но... но я ушел».

"Почему?"

Он тяжело вздохнул. — Иди спать, Арри. Он перекатился на другой бок и больше ничего не сказал, и через некоторое время Арья позволила истощению захлестнуть ее.

Не похоже было, что она спала задолго до того, как Йорен пинками разбудил их всех и вошло солнце. Они нашли близлежащий ручей и вскоре наполнили свои бурдюки и бутылки водой и приготовили на завтрак большую кастрюлю молотого овса. У всех были полные миски, и после того, как они вымыли, у Арьи была возможность ускользнуть в туалет в ближайшем лесу. Она ничего не сказала Джендри, но он увидел, как она уходит, и огляделся, чтобы убедиться, что никто не проявляет интереса к тому, что она делает. Когда она вернулась, ее отец разговаривал с Джендри. Она подошла, и они замолчали, а ее отец, поковыляв, бросил на нее быстрый взволнованный взгляд.

"В чем дело?" — тихо спросила она Джендри.

«Он сказал, что теперь дорога станет более опасной».

"Я знал это."

Джендри забежал глазами, как будто он что-то скрывал. — Что еще он сказал?

Он посмотрел на нее и помедлил, но наконец заговорил. «Он сказал, что если на нас нападут, и это будет выглядеть плохо, я должен... я должен увести тебя».

Арья уставилась на него. «Я рад, что вы двое решили, что меня нужно спасти! Я тоже умею драться!»

Он поднял брови и посмотрел на Иглу рядом с ней. — Ты когда-нибудь убивал кого-нибудь Иглой? То, как он это сказал, звучало так, будто он был уверен, что она никого, кроме себя, не поцарапала Иглой.

«Я убил конюха в Королевской Гавани».

Он уставился на нее с замешательством на лице, как будто это было последнее, что он ожидал от нее сказать. "Ты не."

«Мне все равно, верите вы мне или нет», — раздраженно сказала она и пошла прочь.

— Подожди... — сказал Джендри, но она продолжила, и вскоре они уже были с остальными, и говорить было уже небезопасно.

Вскоре Йорен приказал им сесть верхом, и они свернули на изрытую колеями дорогу, которая здесь переходила в Королевскую дорогу. Некоторое время Арья ехала молча, кроме Джендри, Пирожка и Ломми. Пирожок продолжал рассказывать о десертах и хлебе, которые он мог испечь, и это заставило ее желудок урчать при мысли обо всей вкусной еде, которую она ела в своей жизни. Через некоторое время один из старших новобранцев сказал Пирожку заткнуться насчет еды, иначе он его съест.

Вскоре после этого Арья пнула своего осла ногой в бока и подошла поближе к тому месту, где в повозке сидел ее отец. Она злилась на него, думая, что ей нужен телохранитель. Она знала, что она маленькая девочка, но ей этого не хотелось, не с Иглой рядом с ней, не с Сирио, идущим с ней, говорящим ей, что не сегодня, и что страх ранит глубже, чем мечи. Она знала, что владеет мечом лучше всех, кроме ее отца и Йорена.

В первом фургоне Йорен дремал на тюке кислых листьев, а ее отец сидел, положив больную ногу на мешок с чем-то. Возница смотрел вперед, сосредоточившись на дороге, а охотник ехал далеко впереди на своей лошади. За ними ехал фургон с клеткой и тремя арестантами. Когда она проходила мимо, Битер зашипел на нее, а Рорж даже попытался улыбнуться, но от этого он выглядел еще более отвратительно с дыркой на месте носа.

— Маленький мальчик, — сказал он. — Будь хорошим мальчиком, открой нашу клетку, а? Этот черный ворон сейчас спит. Мы просто убежим, и ему не нужно ничего об этом знать, а?

Арья покачала головой. «Почему я должен вам помогать? Вы преступники».

Теперь Рорж зарычал. «Знаешь, для чего я здесь? Насиловать и убивать. Женщин, маленьких девочек, даже такого мальчика, как ты. Хорошие и свежие, такие они мне нравятся. А потом я отрезаю им носы и кишки ."

Арья вздрогнула, и ее левая рука потянулась к Игле, даже не подумав об этом. — Думаешь, я выпущу тебя из клетки после того, как ты мне это сказал?

Рорж зарычал на нее и потянулся через решетку, пытаясь схватить ее, но она была слишком далеко.

«Мальчик слишком умен, чтобы освободить нас», — сказал тот, у кого были рыже-белые волосы, которого, как она слышала, звали Якен Х'гар. «У мальчика есть смысл. Тебя зовут Арри, да?

Арья кивнула, и странный человек собирался снова заговорить, когда раздался крик.

"Эй, пареньь!" — закричал ее отец из первого фургона. "Отойди от этой клетки!"

Арья снова пнула своего осла и побежала к повозке отца с левой стороны. Он был в бешенстве, она это сразу увидела. — Йорен сказал тебе держаться подальше от этой компании, — сказал он тихим голосом, пристально глядя на нее. За все годы своей жизни Арья ни разу не видела и

не слышала о том, чтобы ее отец бил кого-либо из своих детей, включая ее. Она получила несколько тумаков за ухом от своей матери и немало от септы Мордейн. Но теперь он выглядел так, будто хотел ударить ее, и это пугало ее больше, чем безносое лицо Рорджа. — Делай, что тебе говорят. Мы здесь не играем. Ты понял?

— Да, — сказала она, опустив глаза.

Его взгляд смягчился. «Эти люди тебе не друзья», — тихо и терпеливо сказал ей отец. «Все они совершали преступления в прошлом, некоторые из них — очень страшные преступления».

«Не Пирожок или Ломми. Они просто украли кое-что, потому что были бедны и голодны».

Он на мгновение поднял брови. «Да. Может быть, не они. Или Джендри».

— Почему он... ладно, не буду спрашивать, — сказала она, увидев его взгляд. Но Арья была в замешательстве. — Но... ты со всеми дружишь. Ты пытался им помочь, подсказывал, как правильно драться.

«Поскольку мы в этом вместе, нам нужна их помощь. Но помни, кто ты и кто они».

"Я буду."

"Хороший."

«Знаешь, я тоже умею драться. Меня научил Сирио. Вот почему ты его нанял».

Он вздохнул. — Но я не хочу, чтобы ты ссорился.

— Поэтому ты сказал Джендри забрать меня, если будет драка?

Он колебался. — Да, если станет плохо.

— Прежде чем ты сказал, что нам не следует бежать.

«Иногда тебе нужно бежать. А теперь возвращайся с другими мальчиками».

Но Арья не позволила этому уйти. «Я думаю, что мы похожи на волчью стаю. Однажды ты сказал мне, что волки держатся вместе. Наша стая должна держаться вместе, как волки».

— А что мне сказать твоей матери, если я выживу, а ты нет? Что ты погиб, сражаясь рядом со мной, как взрослый мужчина?

Арья сглотнула. Она никогда не думала, что умрет. «Нет. Но ты должен бежать с нами, если станет плохо. Я не буду бежать без тебя».

Он посмотрел на нее, а затем кивнул. «Да. Скорее всего, ничего не случится. Иди, возвращайся с другими мальчиками».

После короткого перерыва в полдень, чтобы быстро перекусить сыром, хлебом и вяленой соленой рыбой, они усердно ехали остаток дня. Вскоре они покинули лес и оказались в настоящей сельскохозяйственной местности. По дороге шло все больше и больше людей, и у всех были одни и те же рассказы о горе, бегстве от войны и преступников. Теперь они заговорили об особой группе дикарей во главе с высоким мужчиной, который ехал на черно-белом полосатом зорсе. По большей части это были иностранцы, сказал другой испуганный

фермер, который спасся бегством, но потерял свое стадо коз и кукурузное поле. И его жена, которую он в последний раз видел, как жестокие мужчины тащат ее. Он умолял их прийти и помочь ему спасти ее, но Йорен сказал ему, что, скорее всего, она уже мертва, и он тоже умрет, если вернется. В последний раз, когда они его видели, он стоял на Кингсруд со слезами, катившимися по его щекам. Арья увидела суровый взгляд отца и поняла, что он сошел с ума, и она тоже разозлилась, все эти несчастные люди оказались в центре всего этого.

Вскоре они наткнулись на сгоревшую ферму и увидели несколько тел, свисающих с дерева в поле. Вокруг них жужжали мухи, и вонь, когда они проезжали мимо, была ужасной. После этого трупы, сожженные поля и здания стали обычным явлением. Той ночью они остановились под деревьями яблоневого сада и нашли заброшенный фермерский дом. Внутри они не нашли ничего полезного, вся еда и ценные вещи исчезли. Но для разнообразия у них было теплое сухое место для сна, они ели яблоки на ужин из соленой рыбы и пюре из вареного гороха и допивали остатки эля из бочки. Хлеб тоже почти закончился, так что они разожгли огонь в деревенской печи, и Горячий Пирожок принялся за дело с мешком муки, который у них был, и водой, и к утру у них было двадцать круглых буханок свежего хлеба. Это было восхитительно, и все хвалили его мастерство пекаря. Но остальная еда подходила к концу, а до Стены было еще далеко. Она слышала, как Йорен говорил ее отцу, что обычно останавливался в Харренхолле, чтобы отдохнуть и пополнить запасы провизии.

На следующий день с утра погода наладилась, но к полудню пошел сильный дождь, и они промокли насквозь. Они не продвинулись вперед, и в ту ночь они собрались вокруг костров, чтобы высохнуть и уберечься от холода. Утром несколько рекрутов заболели, а одному стало так плохо, что он весь день пролежал в фургоне, кашляя и сильно трясясь. Через два дня он умер, и Арья даже не знала его имени. Они быстро вырыли могилу и похоронили его на обочине дороги. Там была не единственная его могила.

К этому времени они приближались к Оку Бога, огромному озеру, которое находилось в центре Вестероса. Он находился далеко к западу от Королевского тракта, но был таким большим, что они могли видеть его на расстоянии с одного холма, о котором Йорен рассказал им однажды утром. Конечно же, позже в тот же день они увидели озеро, когда подошли к возвышенности и остановились там, где дорога отходила к западу от Кингсруд. Они увидели мерцающую водную гладь, заполнявшую северо-западный горизонт.

— Это океан? — спросил Ломми.

«Божий глаз», — сказала ему Арья. «Это озеро».

— Большое озеро, — прокомментировал Джендри.

«Харренхолл рядом с ним, на севере», — сказала Арья.

— В Харренхолле полно призраков, — дрожащим голосом сказал Пирожок. Они уже собирались спуститься с холма, когда охотник вернулся верхом. Он быстро поговорил с Йорен и ее отцом впереди, а затем Йорен встал на повозку и крикнул всем им.

«Впереди большая группа людей, едущих верхом, и они выглядят опасными. Мы немного отклонимся от дороги на запад и найдем хорошее место, чтобы затаиться. Поехали!»

Дорога на запад была хуже, чем Кингсруд, но эту часть земли еще не коснулась война. Люди были в своих полях и у своих домов в маленьких деревнях. Многие были вооружены топорами и серпами. Йорен остановился и обменялся новостями с людьми, и многие спрашивали их, не приближается ли война к ним, и Йорен и ее отец сказали им, чтобы они были готовы бежать в

любой момент. Йорен использовал несколько оставшихся монет, чтобы купить морковь и лук у одного фермера, но многие не хотели продавать, опасаясь войны и приближающейся зимы.

Они затаились в небольшой роще на ночь, и на следующее утро Йорен решил провести группу до берега Ока Бога, а затем обойти берег в сторону Харренхолла. Или, может быть, они могли бы получить проезд на лодке в маленьком городке, о котором он знал. Через полтора дня они подошли к городку на берегу озера, и он был заброшен. Тщательный осмотр домов и каменного бастиона показал, что никого не осталось, кроме нескольких кошек и собак, кур и гуся. Лодки тоже не было.

Они переместились в каменную крепость на ночь. Это был не замок, но у него были каменные стены около десяти футов высотой и крепкие ворота, так что он казался более безопасным, чем деревянные дома в городе. Был также большой амбар и еще одно здание с кухней и высокой башней в одном углу. Они загнали в сарай всех лошадей, ослов и повозки, в том числе ту, в которой находились трое буйных заключенных. В сарае они также нашли люк в полу и туннель, который вел к озеру. Это был их путь к отступлению, о котором Йорен рассказал им всем на случай неприятностей. Йорен и ее отец поставили стражу, поместив троих мужчин в башне, включая охотника с луком, и остальных на деревянном помосте, огибающем верхнюю часть стен. Они убили гуся и несколько цыплят и хорошо поели, когда наступила ночь.

Арья увидела, как ее отец неуклюже взбирается по лестнице на деревянный мостик, чтобы присоединиться к Йорену, и вскоре последовала за ним, тихая, как кошка. Она стояла в стороне, когда ее отец и Йорен смотрели на город и разговаривали, но никто из них не замечал ее в темноте.

«Мы должны держаться береговой линии всю дорогу до Харренхолла», — сказал ее отец.

— Да, — ответил Йорен. «Не знаю, кто или что сейчас находится на Кингсруд. Леди Уэнт всегда проявляла ко мне доброту и примет нас. Она также сможет пополнить наши припасы».

— Я был там давным-давно, — сказал ее отец. «Год ложной весны, когда в Харренхолле проходил грандиозный турнир». Он говорил тоном тоски, как будто вспомнил что-то особенное. Арья никогда раньше не слышала, чтобы он говорил об этом. Затем его голос стал резким. «Но Рейгар Таргариен все испортил. Он назвал мою сестру королевой красоты во время турнира».

— Да, — сказал Йорен. «Я уже слышал эту историю однажды. В то время он был женат на Элии из Дорна, не так ли?»

— Женат, да, — сказал ее отец. «Это вызвало скандал. Роберт был влюблен в мою сестру и...» Но тут он остановился и, казалось, напряженно смотрел вдаль. «Кто-то в городе».

Арья выглянула и увидела приближающиеся вспышки света, а затем услышала стук копыт и крики мужчин. Они несли факелы и переходили от дома к дому, а мужчины слезали с лошадей, как будто что-то искали. Арья не могла сказать, сколько их там было, но казалось, что их намного больше, чем было на самом деле.

Йорен повернулся и был поражен, увидев ее, но быстро отдал приказ. «Мальчик, подними остальных и брось их на стены. У нас могут быть проблемы».

Арья быстро спустилась по лестнице и начала кричать остальным, чтобы они вышли и вооружились. Через несколько минут все они встали и взобрались на стену с тем оружием, которое у них было. Арья снова стояла рядом с отцом и Йореном, когда факелы начали приближаться к трюму. У мужчин было несколько знамен, которые казались красными, но в

темноте их было трудно разглядеть. Двое из них попытались открыть ворота, но они были заперты.

— крикнул им Йорен. — Лорд ушел, и мы просто остаемся на ночь. Кто звонит?

Подъехал крупный мужчина в кольчуге на большом боевом коне, и теперь они могли видеть знамя Ланнистеров в руке другого всадника. — Я сир Маркус Леффорд, — крикнул здоровяк. Трудно было сказать, как выглядело его лицо в темноте и в шлеме. «К кому я обращаюсь?»

«Йорен из Ночного Дозора. У меня отряд новобранцев, и мы задержимся здесь на ночь в целях безопасности. Утром мы отправимся в путь».

«Это ворона-ублюдок», — раздался голос, и из темноты выехал из гостиницы офицер в золотом плаще.

"Да, это так. Ты вернулся за добавкой, не так ли?" — сказал Йорен, сплюнув через парапет. «Ублюдок, которого вы хотели, сбежал после того, как вы покинули гостиницу, так что его больше нет с нами».

— Тогда мы просто заглянем внутрь и посмотрим, кто здесь, — сказал офицер в золотом плаще.

— Думаю, что нет, — ответил Йорен.

— Я приказываю вам открыть ворота именем короля Джоффри, — приказал сир Маркус.

«Мы не имеем никакого отношения к вашим королям и войнам», — сказал ему Йорен.

«Открой ворота или мы тебя сожжем!»

Теперь отец Арьи кричал им. «Сир Маркус, вы меня знаете. Я человек чести. Я говорю, что мальчик ушел, он ушел». Это была ложь, Арья знала. Джендри стоял на коленях рядом с ней в шлеме с бычьей головой и с большим молотом в руках.

— Эддард Старк, — сказал сир Маркус. «Да, я знаю, что вы человек чести. По крайней мере, вы им были, пока не попытались занять Железный трон. Но сейчас это не имеет значения. Вы как раз тот человек, которого я ищу. вернуться в Королевскую Гавань».

Арья почувствовала, как ее пронзил шок. Они хотят вернуть его! Они собираются убить его!

«Что королеве нужно от меня сейчас?» — спокойно спросил ее отец.

«Я выполняю приказы, я не оспариваю их», — сказал сир Маркус. «Эти люди в золотых плащах говорят, что вы и ваша группа угрожали им и отказались выдать ублюдка. Если вы и ублюдок мирно сдадитесь, мы отпустим остальных. Если вы будете сопротивляться, все умрут».

На мгновение воцарилась тишина, и ее отец стоял там. Он огляделся и увидел ее, слегка улыбнулся, а затем повернулся и крикнул сир Маркусу. "У меня есть ваше слово на это?"

"Вы делаете."

Некоторые новобранцы вокруг Арьи бормотали «нет» и «не сдавайся», но никто этого не кричал.

Ее отец посмотрел через стену на сира Маркуса. «Дело в том, сир Маркус, что вы являетесь

присяжным знаменосцем Ланнистеров. Серсея приказала вам вернуть меня в столицу. Чтобы я мог повеситься? Чтобы сир Илин Пейн мог отрубить мне голову? Я подчиняюсь?"

— Мне сказали, что тебе не причинят вреда.

«Все Ланнистеры — лжецы, включая королеву и ее внебрачного сына, фальшивого короля».

Это еще раз шокировало Арья, и все начали бормотать. Джоффри... ублюдок? Фальшивый король?

— Такие разговоры — измена, Старк! — сердито сказал сир Маркус.

«Меня уже заклемили как предателя, так что с того, — ответил ее отец. "И это не измена, чтобы сказать правду. Недавно я поверил на слово другим людям. Они предали меня. Так что я не думаю, что буду доверять твоему слову."

«Тогда смерть этих людей будет на вашей совести!» — сказал сир Маркус в нарастающем гневе, и как только он поднял руку, чтобы отдать приказ, из темноты вылетела стрела и попала ему в правое плечо, пронзив кольчугу и сбив его с лошади. «Убей их всех, кроме Старка!» — крикнул он с земли, и битва началась.

Факелы и копья начали лететь к ним из темноты. Один новобранец на стене получил копьё в лицо и умер в одно мгновение. Несколько мужчин начали колотить в деревянные ворота тяжелыми топорами, в то время как другие мужчины начали карабкаться по грубым каменным стенам. Арья вытащила Иглу и была готова сражаться, когда ее схватил ее отец. "Иди! Сейчас!"

"Нет!" — закричала она. "Я буду драться!"

"Уберите ее!" — крикнул ее отец Джендри, стоявшему позади нее.

"Я не оставляю тебя!" Арья закричала, когда шум битвы стал громче.

«Они не убьют меня, милое дитя, но они убьют тебя и Джендри. А теперь беги!»

Факелы летели над стенами и падали на соломенные крыши амбара и другого здания. Из башни полетели новые стрелы, и раздались новые крики. Слезы наполнили ее глаза, а затем Джендри схватил ее и поднял. Она боролась и проклинала его, но он спрыгнул со стены вместе с ней в своих сильных руках. Стена была всего десять футов в высоту, но он неудачно приземлился, и они споткнулись.

Арья перевернулась и вскочила на ноги быстро, как кошка, а затем прямо перед ней появился мужчина в одном из золотых плащей, приземлившийся после прыжка со стены. Но он стоял к ней спиной, а его глаза были устремлены на другую цель. "Вот ублюдок!" — закричал он и замахнулся мечом на Джендри, который все еще неуклюже поднимался на ноги. Меч попал в шлем, но он был хорошо сложен и выдержал удар, хотя Джендри был ошеломлен и снова упал на землю. Прежде чем золотой плащ смог нанести еще один удар, Арья закричала: « Винтерфелл !» и ударил его ножом в спину. Игла прошла сквозь его плащ и вонзилась в кольчугу, а мужчина вскрикнул, выронил меч и упал на землю, схватившись за спину. Без колебаний Арья нанесла удар, и Игла прошла сквозь его глаз и в мозг, и он был мертв. У нее кружилась голова от боевой лихорадки, ее сердце колотилось, ее худое тело было таким же сильным, как никогда, и она чувствовала, что может убить всех Ланнистеров и золотых плащей в Семи Королевствах.

"Ну давай же!" — закричала она, помогая Джендри подняться. Затем там оказался человек из Ланнистеров, и Джендри ударил его по лицу своим молотом, и человек упал с разбитым носом и разбитыми зубами. Два тела упали со стены, и это был Ломми, запутавшийся с человеком Ланнистеров, а Арья и Джендри упали на него и убили его, прежде чем человек смог нанести удар Ломми своим кинжалом. Когда Джендри помог Ломми подняться, она огляделась в поисках Йорена и ее отца, и они были на стене, Йорен пронзил мужчине живот своим длинным мечом, а ее отец пронзил одного из них своим кинжалом под ребра. Но мужчина не умер, и, когда он закричал, он схватил ее отца, и вес тела мужчины перенес его и ее отца через парапет за каменную крепость. Когда ее отец исчез за стеной, Арья вскрикнула от ужаса.

"НННННННН!"

Джендри тоже видел, как это произошло, и ахнул. "Они поймали его!"

— крикнула ему Арья. «Откройте ворота! Мы должны спасти его!» Джендри попыталась сделать, как она просила, и побежала к воротам, но тут услышала крик « Горячий пирог !» и Пирожок свалился со стены с золотым плащом в своих толстых руках, и они вдвоем ударили Джендри, и все трое приземлились клубком на землю. Пухлое тело Пирожка приземлилось на золотой плащ и вышибло из него дух. Золотой плащ ахнул и попытался подняться, но Игла прошла сквозь его горло, и он больше не двигался. Когда Джендри и Пирожок начали вставать, Арья огляделась. Воздух был наполнен дымом, огнем, криками и мертвыми телами, а затем перед ней появился Йорен.

"Иди! Убирайся! Все вы!" он крикнул.

"Он за стеной!" — крикнула она.

— Его не убьют! А тебя убьют! Иди!

"Пойдем с нами!"

"Бежать!"

Джендри встал и схватил Арию, Пирожок тоже побежал, а Ломми пошел с ним. Оба выглядели невредимыми. Арья еще раз закричала своему отцу, когда Джендри потащил ее, а затем они оказались в сарае. Он был в огне, ослы и лошади визжали, и грохот был ужасным. Ломми использовал нож, который у него был, чтобы отрезать лошадей и ослов, и вскоре они в ужасе выбежали из сарая.

"Мальчики, милые мальчики!" — крикнул Якен из фургона с клеткой. "Выпустите нас! Мужчина может драться!"

«Откройте эту клетку, вы, гребаные ублюдки, или я изнасилую вас в аду!» — закричал Рорж. Битер яростно потрянул клетку, его глаза расширились от страха.

Арья заколебалась, когда Джендри открыл люк в полу амбара. Сарай горел, было жарко и задымлено. Она уставилась на Якена. «Я выпущу тебя, но ты должен помочь мне спасти моего отца».

— Мужчина согласен, — быстро сказал Якен. Он даже не спросил ее, кто ее отец.

— Джендри, разбей замок своим молотком! — закричала она. Он заколебался, и Пирожок заскулил из-за того места, где он стоял в дыре в полу, а Ломми сидел рядом с ним.

"Идти!" — крикнул им Джендри. "Мы будем прямо за вами!" Пирожок и Ломми исчезли в дыре, а Джендри двумя сильными ударами молота открыл замок клетки.

Якен выпрыгнул, как мог, со скованными руками и ногами, и направился к люку. "Ждать!" Арья закричала. «Мой отец за стенами! Он у Ланнистеров и золотых плащей! Они собираются отвезти его в Королевскую Гавань к Королеве. Она убьет его!»

«Милый мальчик, Красный Бог повсюду вокруг нас и требует платы», — терпеливо сказал Якен. «Мы должны пойти сейчас и спасти отца мальчика в другой раз».

"К черту его отца!" — крикнул Рорж, неуклюже вылезая из клетки, а Байтер следовал за ним. "Пойдем!"

«Компаньоны человека не придут», — сказал Якен, и, прежде чем она успела это осознать, Игла вырвалась из ее рук и оказалась в руках Якена, а затем Рорж закричал, когда Игла вонзилась ему в сердце. Байтер зарычал и прыгнул на Якена, но через мгновение Игла вонзилась ему в шею и вышла с другой стороны. Байтер рухнул рядом с Рорхе, захлебнувшись собственной кровью, а затем Якен вернул Иглу обратно Арье.

«Эти двое были бы проблемой», сказал он на ее потрясенный взгляд, а затем последовал за Джендри в дыру в полу. Арья услышала крик, оглянулась и увидела, что во дворе крепости умирает Йорен. Тела окружили его, но еще трое Ланнистеров пронзили его копьями, когда он медленно опустился на колени. Арья ахнула и сморгнула слезы, и когда она упала в туннель, потолок сарая начал рушиться вокруг нее.

Арья пробралась по туннелю и нашла остальных, ожидающих ее у озера. Джендри пытался сбить наручники с ног Якена, и через несколько минут ему удалось разъединить цепь, чтобы Якен мог идти быстрее. «Рукам человека в наручниках придется подождать», — сказал Якен. «Пора двигаться».

— Но... мой отец. — возмутилась Арья.

"Кто твой отец?" — спросили Пирожок и Ломми почти одновременно.

Она колебалась, но Якен заговорил первым. "Кто отец мальчика пока не имеет значения. Мы должны идти. Этот человек не хочет больше быть в железной клетке. Те, кто напал, придут искать, когда огонь погаснет. Но у них есть те, кого они хотят, так что, может быть, они не смотри так пристально».

"Куда мы пойдем?" — спросил Джендри.

— Прочь отсюда, — сказал Якен.

— рявкнула на него Арья. — Ты собираешься покинуть нас, не так ли?

Якен уставился на нее, и в его глазах была одновременно доброта и пылающий огонь. «Милый мальчик, мужчина дал обещание. Мужчина должен заплатить долг. Мужчина не бросит тебя, пока твой отец не будет в безопасности».